

Квилинкова Елизавета Николаевна

доктор исторических наук, доцент, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы, Национальная академия наук Беларуси

Адрес: Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2
E-mail: cvilincova@mail.ru

«Выбрав себе православную веру, гагаузы выбрали свою судьбу»: о значимости религиозной идентичности в этнокультурном коде

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10200

В данной статье раскрывается значимость религиозной идентичности в этнокультурном коде гагаузов. Отмечается, что благодаря принадлежности к христианству гагаузы сохранили себя как этнос на Балканах. Подчеркивается, что для этнокультурного кода гагаузов основополагающее значение имеют две идентичности: языковая (тюркоязычные) и религиозная (православные). Неотъемлемой частью гагаузской религиозной идентичности является сосуществование терминов, относящихся к двум различным религиозным системам — христианской и мусульманской. На основе осуществленного анализа культурогенеза гагаузов автор делает вывод о том, что в культурно-генетическом коде гагаузов присутствуют различные исторические и культурные пласты. В связи с нестабильностью своего существования, в результате унионистских устремлений Молдовы, Гагаузия сделала упор на страны-гаранты — Россию и Турцию. Это ставит перед гагаузами вопрос о выборе культурно-цивилизационной идентичности. Значимость для гагаузов религиозной идентичности и актуальность религиозной тематики объясняется тем, что этот вопрос связан не только с их прошлым и настоящим, но и с будущим народа. В заключении делается вывод о том, что от того, какая идентичность будет приоритетной в будущем (религиозная или языковая) в немалой степени зависит судьба гагаузов.

Ключевые слова: христианство, православие, религиозная идентичность, гагаузы, этнокультурный код.

...

Для цитирования: Квилинкова Е.Н. «Выбрав себе православную веру, гагаузы выбрали свою судьбу»: о значимости религиозной идентичности в этнокультурном коде // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 3. С. 46–62.

Elizaveta N. Kvilinkova

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of Art History, Ethnography and Folklore named after K. Krapiva, National Academy of Sciences of Belarus

Address: Republic of Belarus, Minsk, Surganova st., 1, bldg. 2

E-mail: cvilincova@mail.ru

«Having chosen the Orthodox faith for themselves, the Gagauz have chosen their fate»: about the significance of religious identity in the ethno-cultural code

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10200

This article reveals the significance of religious identity in the ethno-cultural code of the Gagauz. It is noted that due to belonging to Christianity, the Gagauz have retained themselves as an ethnic group in the Balkans. It is emphasized that for the ethno-cultural code of the Gagauz two identities are of fundamental importance: linguistic (Turkic-speaking) and religious (Orthodox). An integral part of the Gagauz religious identity is the coexistence of terms referring to two different religious systems — Christian and Muslim. Based on the analysis of the cultural genesis of the Gagauz, the author concludes that there are various historical and cultural layers in the cultural and genetic code of the Gagauz. Due to the instability of its existence, as a result of the unionist aspirations of Moldova, Gagauzia focused on the guarantor countries — Russia and Turkey. This raises the question of choosing a cultural and civilizational identity for the Gagauz. The significance of religious identity for the Gagauz and the relevance of religious topics is explained by the fact that this issue is connected not only with their past and present, but also with the future of the people. In conclusion, it is concluded that the fate of the Gagauz people depends to a large extent on which identity will be a priority in the future (religious or linguistic).

Keywords: Christianity, Orthodoxy, religious identity, Gagauz, ethno-cultural code.

...

For citation: Kvilinkova. E.N. «Having chosen the Orthodox faith for themselves, the Gagauz have chosen their fate»: about the significance of religious identity in the ethno-cultural code. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 46–62.

В истории нередко бывало так, что многочисленные и известные этносы, влиявшие на жизнь целых государств и регионов, вдруг исчезали с исторической арены, оставляя для историков много вопросов, а другие появлялись, ставя перед исследователями множество новых загадок.

Одним из таких загадочных народов являются гагаузы — тюркоязычные и православные. Они живут в разных регионах мира, их исторической Родиной является Северо-Восточная Болгария (Добруджа), а этническое ядро представлено в Республике Молдова, где в 1994 г. создано автономное этнотерриториальное образование — Гагауз Ери («Земля гагаузов»). Этногенез гагаузов отражает сложность и длительность их формирования как отдельной этнической общности, несмотря на то, что первое упоминание о них относится лишь к первой половине XIX в. Данный вопрос связан не только с историческими условиями, но и с их этнокультурными особенностями. Это проявляется в том, что гагаузы одновременно включают себя в тюркскую языковую общность и в христианский мир. В историческом прошлом они идентифицировали себя как болгары (булгар), а гагаузский язык входит в огузо-булгарскую подгруппу огузских языков.

Ставить вопрос о времени принятия гагаузами христианства преждевременно, пока не решена проблема этногенеза гагаузов. Имеется более 20 гипотез о их происхождении, из которых основными являются три: «тюркская», «болгарская» и «турецкая». Несмотря на то, что эти гипотезы являются совершенно противоположными, но у каждой из них имеются свои «за» и «против».

В происхождении культуры гагаузов (в культурогенезе) также много загадок. Анализ основных компонентов традиционной духовной культуры гагаузов (календарной и семейной обрядности, народной медицины, обычного права, песенного фольклора, апокрифических текстов и др.), проведенный нами в ряде монографий [Квилинкова, 2002, 2005, 2007, 2010–2017, 2020], свидетельствует о том, что она далека от идеальной целостности.

Неотъемлемой частью гагаузской религиозной идентичности является сосуществование терминов, относящихся к двум различным религиозным системам — христианской и мусульманской. Например, к мусульманской религиозной системе относятся следующие лексемы: Аллаа (Бог, Всевышний), cendem (ад), cennet (рай), hası (паломник), şeytan (черт), kurban (курбан — жертвоприношение) и др. По мнению российского тюрколога Л.А. Покровской, ввиду того,

что они обозначают общие религиозные понятия, то нет оснований связывать их с религиозной принадлежностью гагаузов в прошлом [Покровская, 1974. С. 139–144]. Наряду с терминами арабско-персидского происхождения (распространенными у тюркских народов) в области религиозных воззрений у гагаузов употребляются также термины славянского происхождения.

В связи с вопросом о принятии гагаузами христианства (от кого и когда) загадкой является терминологическое разнообразие, представленное в гагаузском языке для обозначения основополагающих для христианства понятий «крест» и «крестное знамение». Так в указанных значениях гагаузы используют лексемы греческого (*stavroz*) и румынского (*kruşa*) происхождения. Болгарский термин *кръст* представлен опосредованно — в термине родства (*kresniţa* / «крестная мать»). А вот термин *haç* (арабо-персидского происхождения) употребляется гагаузами исключительно в похоронной обрядности и обозначает «крест, который делает священник лопатой по четырем сторонам могилы при погребении» [Мошков, 1904. С. 105]

Использование параллельной терминологии (гагаузской и болгарской) характерно для разных областей традиционной духовной культуры гагаузов. Очень неоднородной по своему происхождению является гагаузская терминология родства. В ней наряду с тюркскими и арабско-персидскими терминами широко используются лексемы, распространенные у болгар (возможно, тюрко-болгарские) [Квилинкова, 2005, 2007]. Ряд значимых лиц в родственной группе обозначаются исключительно терминами славянского происхождения. Основная часть лексем, связанных с институтом кумовства (крестное родство), также имеет славянское происхождение, в то время как термины, обозначающие искусственную форму родства и относящиеся к области усыновления, являются тюркского происхождения.

Таким образом, анализ культурогенеза гагаузов дает основание говорить о том, что в его культурно-генетическом коде присутствуют различные исторические и культурные пласты. Требуется объяснения вопрос о двойственности содержания культуры гагаузов, которая проявляется в сочетании «языческого» и «христианского», «оседлого» и «кочевого», «балканского» и «тюркского» («европейского» и «восточного»), «общинно-коллективистского» и «частнособственнического».

Неоспоримым фактом является то, что основополагающее значение в этнокультурном коде гагаузов имеют две идентичности: религиозная

(православные) и языковая (тюркоязычные). Они неразрывно связаны, несмотря на то, что в определенные исторические периоды доминировала то одна, то другая идентичность. На Балканах именно христианство «сыграло роль этнического размежевания» гагаузов-христиан от турецкого мусульманского населения [Губогло, 1967. С. 8; Квилинкова, 2016. С. 153], объединив первых с христианскими балканскими народами на почве конфессиональной общности. Это спасло гагаузов от ассимиляции со стороны тюркского населения Балкан.

Вряд ли можно переоценить роль христианства в вопросе формирования гагаузского этноса. По мнению профессора-балканиста Н. Драговой, гагаузы как христианская тюркоязычная общность «является хорошо структурированным обособленным миром, а не стихийным отзвуком произошедших религиозных контактов» [Драгова, 2012. С. 359]. «В сознании гагаузов религиозность имеет не просто глубокие корни, но, по сути, она является врожденной чертой их ментальности. Именно христианство (в форме православия) оказалось мощным фактором, способствовавшим сохранению ими своей гагаузскости, вопреки языковой близости с турками» [Квилинкова, 2013. С. 594–595].

Христианство коренным образом повлияло на ход этнических процессов, на духовную культуру и в целом на судьбу гагаузов. В связи с этим можно сказать, что «выбрав себе православную веру, гагаузы выбрали свою судьбу...» [Квилинкова, 2013. С. 3]. Именно поэтому данная цитата в качестве эпиграфа включена в нашу монографию «Православие — стержень гагаузской этничности» (2013). Здесь не лишним будет высказать некоторые соображения относительно понятия Судьба и возможности ее выбора. Выбор по жизни осуществляет не только каждый человек, но и этнос. И это не всегда происходит прямо, а нередко опосредованно, в силу определенных исторических обстоятельств или причин, оказывающих влияние на ход этнической истории, на судьбу народа.

Очевидно одно, что, переселяясь с Балкан в Бессарабию (во второй половине XVIII — начале XIX вв.), гагаузы спасали себя и свою православную веру. Рассказы о зверствах турецких разбойников, с которыми пришлось столкнуться гагаузам (и болгарам), и о борьбе с ними представлены в очерках ряда бессарабских священников. О них стало известно из преданий дедов, рассказанных потомкам. В связи с этим священник Д. Чакир писал в своем очерке: «Многие из христиан-

болгар пострадали за веру Христову и получили мученический венец <...>. Издевательства мусульман над религиею христианскою были невероятны, почему иконы в жилищах христиан всегда были спрятаны в секретных местах, а о церкви христианской нечего было и говорить: если и бывала где-либо церковь, то вдали от жилищ и устраивалась в роде шалаша, покрытого хворостом и камышом, без потолка, где ветер гулял во весь простор; священник в ней служил в турецкой чалме, опасаясь подозрений со стороны турок» [Чакир, 1899. С. 2]. По сведениям священника с. Чок-Мейдан, у жителей этого села более всего были распространены воспоминания о варварском деспотизме турок [Малай, 1875. С. 908].

Многочисленные исторические свидетельства о трудностях того периода в борьбе христиан за сохранение своей веры есть и в очерке представителя болгарского духовенства С. Киранова: священник «должен был ходить в турецком костюме и с бритую голову во избежание преследования от турок» [Киранов, 1875. С. 749, 770–788, 818–823]. Данные о героическом прошлом, связанные с борьбой против османов, сохранились как в гагаузских преданиях, так и в песенном фольклоре [Квилинкова, 2011. С. 90–104, 404–405; Мошков, 1904. С. 173, 175].

В связи с упомянутым историческим периодом, в немалой степени повлиявшим на ход этнической истории гагаузов, В.А. Мошков писал: «Гагаузы, как ярые фанатики православия, всегда не нравились их родственникам по крови, османам. Эти последние всякий раз, когда они начинали периодически повторяющуюся резню христиан, прежде всего принимались за гагаузов». Кроме того, в конце XVIII — начале XIX вв., в результате свирепствовавших разбойничьих шаек Пасвана-Оглу и Кара-Феджи, «гагаузское население в нынешней Болгарии значительно поредело, так как добрая его половина выселилась» в Запрутскую Молдову и в Бессарабию [Мошков, 2005. С. 50].

Является ли это переселение с территории военных действий выбором народа? В известной степени да. Ведь гагаузы могли остаться жить на Балканах и принять ислам, как это сделали, например, помаки (болгары-мусульмане). Кроме того, гаджалы, очень близкие гагаузам по языку и проживающие в Делиормане и на юго-востоке Болгарии, являются мусульманами. Но значительная часть гагаузов предпочла переселиться на территорию Российской империи (в Бессарабию), где жили братья по вере. В этом смысле они сделали свой выбор. В результате они не только сохранили свои жизни и православную веру,

но и сформировали условия для дальнейшего развития этнического самосознания, что и привело к завершающей фазе формирования гагаузов как самостоятельной этнической общности. Благодаря этому выбору и дальнейшей этнической мобилизации, происходившей уже в XX в., на карте мира появился народ под именем гагаузы. Там он смог создать свою единственную в мире государственность — автономию в составе Республики Молдова — Гагауз Ери, которая называется «Земля гагаузов».

Несомненно, что имевшие место исторические факторы оказали значительное влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю выраженность религиозной идентичности у гагаузов и болгар. По мнению М.Н. Губогло, яркая выраженность на Балканах религиозной идентичности была вызвана сложившимися историческими условиями: «навязчивая манифестация своей религиозной идентичности была протестом гагаузов против насильственной исламизации в пору пребывания их на Балканском полуострове в составе Османской империи» [Губогло, 2012. С. 508]. Со своей стороны отметим, что она скорее имела не форму манифестации, а являлась неотъемлемой этнокультурной компонентой, основывающейся на почитании предков и «хранении в чистоте» их веры, пусть даже путем собственных жизней.

Именно принадлежность к христианству позволила гагаузам во время османского владычества сохранить собственную культуру и этническую идентичность. В тот исторический период само православие во многом ассоциировалось у них с наследием предков, то есть с народными праздниками и обрядами, соблюдение которых контролировалось общественным мнением. Любое отклонение от традиционной обрядности рассматривалось как отход от православия. Это свидетельствует о том, что народные обычаи и обряды воспринимались гагаузами как составная часть не только этнической, но и религиозной идентичности; без них они не мыслили свое православие.

Зачастую крестьяне даже не видели различий между религиозной и народной обрядностью. Несмотря на то, что эта вера, а, по сути, народно-религиозная обрядность, во многом лишь символически была связана с христианством, тем не менее именно фанатическая приверженность ей позволила им сохраниться на Балканах как тюркоязычному православному этносу. Этой народно-религиозной обрядности они продолжали придерживаться и в Бессарабии, о чем писали местные священники.

Развивая религиозную грамотность у гагаузов путем перевода богослужебных книг народной языки стремясь усилить у них религиозную идентичность, гагаузское духовенство (во главе с протоиереем М. Чакиром), выполняло миссию народных просветителей и будителей национального самосознания. Результатом этой деятельности, а также бурно протекавших внутриэтнических процессов стало то, что гагаузы добились права на официальное признание собственного этнонима — «гагаузы», глоттонима — «гагаузский язык» и права на сохранение своей этнокультурной уникальности. Это свидетельствует о том, что уже в начале XX в. соединились все три идентичности: религиозная, языковая и этническая.

В работе М. Чакира «История бессарабских гагаузов» (1934) акцент был сделан на объединении всех трех идентичностей. Написание данной работы было вызвано протекавшими внутриэтническими процессами и, вместе с тем, она сама была призвана оказать воздействие на эти процессы. При этом он обращал особое внимание на значимость православной идентичности для сохранения гагаузского народа. М. Чакир призывал гагаузов не оставлять православной веры, наставляя их быть истинными христианами, какими были их отцы и деды, давшие клятву всегда быть православными христианами: «...İhtiza lääzim, ki cümlä gagauzlar <...> olsunnar haliz hristiyan bobaları gibi, ataları gibi, evelki gagauzlar gibi... Evelki gagauzlar vermişlär emin, ki dayma olaceklar ortodoks hristiyan» [Çiakir, 2007. С. 83]. По своему значению она может быть приравнена к труду Паисия Хилендарского «История славянобългарска» (1762), разумеется принимая во внимание различный исторический контекст написания этих работ и, соответственно, разные цели.

Однако значимость для гагаузов религиозной идентичности и актуальность религиозной тематики связана с тем, что она касается не только их прошлого и настоящего, но и будущего. От того, какая идентичность будет приоритетной в будущем, в немалой степени зависит судьба гагаузского этноса.

Надо сказать, что с признанием автономии процесс культурно-цивилизационной идентификации приобрел у гагаузов свою специфику, что связано с особенностями их этнокультурного кода (гагаузы относят себя одновременно и к тюркской общности, и к славянско-православному миру). Современный этап развития гагаузского этноса опять связан с необходимостью сделать выбор. Только теперь он касается его культурно-цивилизационных ориентиров в связи со сложившейся геополитической ситуацией и угрозой для сохранения самой автономии.

Учитывая унионистские настроения в Молдове, ставящие под сомнение само существование автономии, Гагаузия сделала упор на страны-гаранты, каковыми выступают Россия и Турция, имеющие в этом регионе свои геополитические интересы. В результате как никогда значимым становится вопрос о том, что выбрать: веру или язык? Иными словами, речь идет о выборе приоритета идентичностей: религиозной (по сути российской культурно-цивилизационной идентичности) или языковой (тюрко-турецкой культурно-цивилизационной идентичности).

Гагаузы ощущают себя частью тюркского мира и, включившись в тюркское пространство, развивают в этом направлении свой родной язык и культуру. Вместе с тем значимой составляющей этнокультурного кода гагаузов является балканская идентичность, связывающая их с балканскими христианскими народами и основывающаяся на общей истории и вере, системе культурных ценностей и норм, обычаях и традициях. Однако данная идентичность, являющаяся по сути одной из нескольких возможных для гагаузов надэтнических и наднацио-нальных идентичностей, не представляется для них привлекательной в силу современных геополитических процессов [Квилинкова, 2021. С. 53–69]. Реальными «конкурентами» выступают российская и тюркская идентичности, являющиеся более предпочтительными как в силу их значимости в этнокультурной памяти и менталитете гагаузов, так и в связи с довольно жесткими современными геополитическими и экономическими реалиями, диктующими Гагаузии необходимость выстраивания собственной стратегии самосохранения, основывающейся на балансировании между этими двумя векторами.

В течение более двух веков судьба гагаузского этноса оказалась тесно связанной с Россией. Все страницы советского прошлого воспринимаются подавляющим большинством гагаузов как неотъемлемая часть их истории и культуры. В основе сформировавшейся у них российской культурно-цивилизационной идентичности лежит социокультурная и религиозная общность, русский язык, а также коллективная память. Данная форма идентичности включает в себя принятие русской культуры и сложившихся на этом пространстве сверхлокальных ценностей, чувство религиозной общности, основанное на принадлежности к восточному христианству или русскому православию. Гагаузы не только владеют двумя языками, но и впитали в себя одновременно две культуры. Русский язык для них — это язык образования, межнационального общения, а также религиозных книг и богослужения. Он обеспечивает

доступ представителям этноса к мировым культурным достижениям и ценностям. И в настоящее время в Гагаузии обучение детей и студентов в школах и вузах также осуществляется на русском языке. Для большинства гагаузов русский язык является вторым родным языком. Они на нем думают, профессионально реализуются, мечтают и признаются в любви.

С другой стороны, Турция, которая оказала гагаузам мощную поддержку при создании автономии в 1994 г. и в настоящее время продолжающая оказывать ей большую помощь, рассматривается гагаузами как братья по крови. Турция реализует в Гагаузии много значимых социальных и экономических проектов, которые у населения автономии на виду. Турецкой стороной или при ее участии построены детские сады, отремонтированы школы и дома культуры (более 10), а также больница в Вулканештах. При поддержке официальной Анкары и муниципалитетов Турции в автономии построен ряд зданий: Центр скорой помощи и Дом творчества для детей (в Комрате); Дом для престарелых (в Чадыр-Лунге); в столице Гагаузии активно идет строительство крупного спортивного комплекса с крытым стадионом стоимостью в 10 млн евро; в с. Конгаз действует молдо-турецкий лицей, в котором бесплатно обучаются гагаузские дети; общественное телевидение Гагаузской автономии получило в дар от турецкого телеканала TRT современное дорогостоящее оборудование и т.д. [Казуистика цифр., 2018]. В качестве политической поддержки автономии со стороны Турции в настоящее время можно считать открытие в 2020 г. в Комрате турецкого консульства. Посильную помощь Гагаузии оказывают и другие страны тюркского мира: Татарстан, Казахстан, Туркменистан и др.

Однако нельзя не признать и того, что с увеличением роли Турции в данном регионе активно идет процесс переформатирования гагаузской национальной идентичности. Это значит, что Гагаузия не только оказалась на своего рода геополитическом «перекрестке», но и, по сути, перед выбором своей культурно-цивилизационной идентичности: предпочесть тюркскую языковую общность с мощной социально-экономической и политической поддержкой Турции, у которой в этом регионе свои интересы, или сохранить близкую духовно и ментально культурную идентичность, исторически связывающую гагаузов с Россией. В связи с этим в Интернете стали появляться публикации «Куда держит путь Гагаузия — в Россию или в тюркский мир?» [Расулзаде, 2015].

Осознание гагаузами своей принадлежности одновременно к двум культурно-цивилизационным мирам создает для руководства автономии определенную трудность в вопросе формирования национальной идентичности и реализации внешнеполитической стратегии. Несмотря на то, что прикладываемые Россией и Турцией усилия по поддержке автономии существенно различаются, тем не менее факторы и степень тяготения к этим двум полюсам принципиально различные.

Современные гагаузы, интересующиеся научными публикациями по проблеме происхождения гагаузов, высказывают озабоченность разрабатываемыми Турцией эффективными стратегиями по вовлечению гагаузов в культурное тюрко-турецкое пространство, а также полемикой вокруг идеи о возможности включения православных тюрков в ареал тюркского мира и признания их «истинными» тюрками» в рамках концепции тюрко-исламского синтеза и т.д. [Иванова, 2013. С. 263–267]. На форумах уже обсуждается вопрос о строительстве мечети в Гагаузии. Публикуемые в интернет-сообществах сведения заставляют патриотично настроенных гагаузов довольно резко реагировать на возможность манипуляции с национальным сознанием [Gagauz Köşesi / Гагаузский Угол, 2015].

Ученые подчеркивают, что «осознание специфики и сложности проблем цивилизационной идентичности особенно важно на уровне политического класса, в первую очередь на уровне государственных, политических и общественных деятелей. Именно от них прежде всего зависит принятие решений» [Маслов, 2005], которые могут существенно повлиять на судьбу народа. С одной стороны, гагаузы в ментальном отношении чувствуют близость с российским культурно-цивилизационным пространством, а с другой — ощущают себя частью тюркского мира и стремительно вовлекаются в турецкое культурное пространство — в зону турецкого влияния. Данному процессу способствует современные миграционные процессы, в результате которых в обеих странах образовались большие диаспоры.

Перед Гагаузией действительно стоят сложные вопросы, на которые гагаузской национальной элите предстоит дать ответы: «В каком направлении развиваться и двигаться дальше?»; «В пользу чего сделать выбор?»; «Остаться ли частью российского культурно-цивилизационного пространства и православного мира или целиком склониться к тюрко-турецкому языковому союзу?»; «Какой внешнеполитический вектор предпочесть — российский или турецкий?».

Вопрос о выборе одного или другого вектора (российского или турецкого) имеет для гагаузов мировоззренческое значение. Происходящий постепенно тектонический сдвиг в вопросе о приоритете культурно-цивилизационной идентичности способствует расхождению взглядов и установок между разными поколениями или социальными группами гагаузов, порождает внутри этноса определенный духовный и социальный разлад и ведет к снижению потенциала этнической мобилизации.

Турция, оказывающая Гагаузии мощную экономическую помощь, одновременно проводит свою историческую политику, направленную на реформирование гагаузского национального сознания. Она осуществляет ее как путем привнесения турецких имен и культуры в гагаузское пространство, так и путем конструирования не только общего исторического прошлого и настоящего, но и будущего. Данная политика, находящая поддержку у ряда протурецки ориентированных гагаузских деятелей, является одной из угроз для существования гагаузского этноса. Результатом крена в сторону тюркского единства и приоритета на развитии турецкой составляющей будет радикальным образом изменен или даже сломлен культурно-генетический код гагаузов посредством отрыва их от российской культурной-цивилизационной идентичности. Это может привести к утрате гагаузами своей национальной идентичности и растворении в турецком этносе, ввиду близости языков.

Пока православие как опора гагаузов, как спасательный круг видится в основном только гагаузскому православному духовенству, хотя эти настроения в современном гагаузском обществе стали завоевывать немало сторонников. Гагаузский общественный деятель Иван Бургуджи называет Гагаузию историческим «охранным отрядом Византии» [Полонский, 2014].

Проведение Гагаузией двухвекторной политики является в немалой степени следствием наболевшей проблемы, связанной с неустойчивостью автономного образования, ввиду проводимой Молдовой внутренней и внешней политикой. Данную стратегию Гагаузии в определенном смысле можно рассматривать как форму адаптации к современным геополитическим и политико-экономическим реалиям. Гагаузы жизненно заинтересованы в сохранении Республикой Молдова суверенитета, который во многом является гарантом существования их автономного образования — Гагауз Ери. Только в рамках автономии они могут развиваться как отдельный этнос и сохранять свою эксклюзивность —

тюркскость и православие. Именно это и заставляет Гагаузию проводить двувекторную внешнюю политику. Вместе с тем для сохранения гагаузами собственного этнического самосознания важным является формирование у них исторической памяти, основанной на реальных исторических источниках, что позволит культивировать в обществе объективные коллективные представления об образе прошлого своего народа.

Анализ геополитического кода гагаузов позволяет заключить, что реализуемая Гагаузией внешняя политика — это скорее не выбранная ею стратегическая линия, отражающая культурно-цивилизационную идентичность гагаузов, а стратегия самосохранения. От сделанного Молдовой и Гагаузией выбора во многом зависит судьба гагаузского этноса. Непредвзятая оценка значимости духовного наследия предков, собственных этнокультурных особенностей, а также верный выбор культурно-цивилизационных ориентиров является основой для самосохранения народа.

Литература

- Губогло М.Н. Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова (К вопросу о происхождении гагаузов). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1967.
- Губогло М.Н. Пантеон культов // Гагаузы в мире и мир гагаузов. Т. II. Мир гагаузов. Комрат–Кишинев, 2012. С. 496–535.
- Иванова В.В. Стратегии включения гагаузов в тюрко-турецкое культурное пространство (XX–XXI вв.) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб, 2013. С. 263–267. Режим доступа: https://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-238-8/978-5-88431-238-8_35.pdf (дата обращения: 22.11.2019).
- Драгова Н.Н. Книга о гагаузских апокрифах — событие в европейской культурологии. Рец. Квилинкова Е.Н. Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев, 2012 // *Stratum Plus*. 2012. № 6. С. 359–361.
- Казуистика цифр: как помощь Турции оказалась в Гагаузии «малозначительной». 26.04.2018. Режим доступа: <https://gagauzinfo.md/index.php?newsid=40133> (дата обращения: 24.10.2020).

- Киранов С. Борьба приходского священника с предрассудками и суевериями прихожан-болгар // Кишиневские епархиальные ведомости. 1875. № 21. С. 770–788; № 22. С. 818–823.
- Квилинкова Е. Н. Гагаузский народный календарь. Chişinău: Pontos, 2002. 184 с.
- Квилинкова Е.Н. Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен). Кишинев: Tipogr. Centrală, 2016. 732 с.
- Квилинкова Е.Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos, 2005. 308 с.
- Квилинкова Е.Н. Православие — стержень гагаузской этничности. Комрат; София; Tip. Centrală, 2013. 872 с.
- Квилинкова Е.Н. Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев: Elan Inc, 2010. 390 с.
- Квилинкова Е.Н. Гагаузский песенный фольклор — «Грамматика жизни». Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.
- Квилинкова Е.Н. Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев-Благовград: Tip. Centrală, 2012. 600 с.
- Квилинкова Е.Н. Соционормативная культура гагаузов: традиции и трансформации. Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020. 344 с.
- Квилинкова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев: Business-Elita, 2007. 840 с.
- Квилинкова Е.Н. Хаджылык у гагаузов как религиозный и этнокультурный феномен: от прошлого к настоящему. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2017. 420 с.
- Квилинкова Е.Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинев: Tip. Centrală, 2014. 472 с.
- Квилинкова Е.Н. Курбан у гагаузов (Архаическая современность). Кишинев: Tipogr. Centrală, 2015. 488 с.
- Квилинкова Е.Н. Гагаузская идентичность: культурно-цивилизационный выбор или стратегия самосохранения? // Вестник Антропологии. 2021. № 3. С. 53–69.
- Малай К. Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. 1875. № 24. С. 908.

Маслов А.А. Цивилизационная идентичность как философская проблема / Автореф. канд. философ. наук М., 2005. 145 с. // Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/tsivilizatsionnaya-identichnost-rossiiskogo-obshchestva-sotsialno-filosofskie-aspekty> (дата обращения: 17.12.2020).

Мошков В.А. Наречия бессарабских гагаузов // Образцы народной литературы тюркских племен, изд. В. Радловым. Ч. X. СПб., 1904.

Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове. Переиздание. Кишинев, 2005. 60 с.

Чакир Д.Г. Биографический очерк рода и фамилии Чакир. Кишинев: Типография Бессарабского губернского правительства, 1899. 27 с.

Покровская Л.А. Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов // Советская этнография. 1974. № 1. С. 139–144.

Полонский И. Гагаузия — тюркская крепость Русского мира. 31.05.2014. https://rusvesna.su/recent_opinions/1401522241 (дата обращения: 24.10.2020).

Расулзаде З. Куда держит путь Гагаузия — в Россию или в тюркский мир? 27.03.2015. <https://haqqin.az/oldage/42087> (дата обращения: 17.12.2020).

Çakir M. Gagauzlar: istoria, adetlär, dil hem din. Chişinău: Pontos, 2007. 218 p.

Gagauz Köşesi / Гагаузский Угол. 11.05.2015 // Режим доступа: <https://ok.ru/gagauzskiiugol/topic/63783238713407> (дата обращения: 24.10.2020).

Gagauz Köşesi / Гагаузский Угол. 22.12.2015 // Режим доступа: <https://ok.ru/gagauzskiiugol/topic/64692462764095> (дата обращения: 24.10.2020).

Gagauzlar / Гагаузы. «ВКонтакте». Гагаузо-Турецкие отношения. 2010–2014 // Режим доступа: https://vk.com/topic-117652_23554911 (дата обращения: 24.01.2021).

References

Guboglo M.N. Small Turkic-speaking peoples of the Balkan Peninsula (On the question of the origin of the Gagauz). Abstract diss. ... cand. history Sciences. M., 1967. [In Russian].

Guboglo M.N. Pantheon of cults. Gagauzes in the world and the world of Gagauzes. Gagauz in the world and the world of the Gagauz. T. II. The world of the Gagauz. Comrat–Kishinev, 2012, pp. 496–535. [In Russian].

Ivanova V.V. 2013. Strategies for the inclusion of the Gagauz in the Turkic-Turkish cultural space (XX–XXI centuries). Radlovsky collection: Scientific research and museum projects

of the MAE RAS in 2012. Ed. ed. Yu.K. Chistov. St. Petersburg, 2013, pp. 263–267.

URL: https://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-238-8/978-5-88431-238-8_35.pdf

(date of access: 11/22/2019). [In Russian].

Dragova N.N. The book about the Gagauz apocrypha is an event in European cultural studies. Rec. Kvilinkova E.N. Apocrypha in the mirror of the folk culture of the Gagauz.

Chisinau, 2012. Stratum Plus, 2012, no. 6, pp. 359–361. [In Russian].

Casuistry of numbers: how Turkey's assistance turned out to be «insignificant» in Gagauzia.

04/26/2018. URL: <https://gagauzinfo.md/index.php?newsid=40133> (accessed 24.10.2020).

[In Russian].

Kiranov S. The struggle of the parish priest against the prejudices and superstitions

of the parishioners-Bulgarians. Chisinau Diocesan Gazette, 1875, no. 21, pp. 770–788;

no. 22, pp. 818–823. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Gagauz folk calendar. Chisinau: Pontos, 2002, 184 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Gagauz in the ethno-cultural space of Moldova (Folk culture and ethnic self-consciousness of the Gagauz through the prism of the connection of times). Chisinau: Tipogr. Centrală, 2016, 732 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Gagauz of Moldova and Bulgaria (Comparative study of calendar rituals, terms of kinship and folklore). Chisinau: Pontos, 2005, 308 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Orthodoxy is the core of the Gagauz ethnicity. Comrat; Sofia: Tip. Centrală, 2013, 872 p. [In Russian].

Kvilinkova E. N. Conspiracies, magic and amulets in the folk medicine of the Gagauz.

Chisinau: Elan Inc, 2010, 390 p. [In Russian].

Kvilinkova E. N. Gagauz song folklore — «Grammar of life». Chisinau: Elan Inc, 2011, 568 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Apocrypha in the mirror of the folk culture of the Gagauz.

Chisinau-Blagoevgrad: Tip. Centrală, 2012, 600 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Socio-normative culture of the Gagauz: traditions and transformations.

Chisinau: Tipogr. «Print Caro», 2020, 344 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Traditional spiritual culture of the Gagauz: ethno-regional features.

Chisinau: Business-Elita, 2007, 840 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Khadzhiyk among the Gagauz as a religious and ethno-cultural

phenomenon: from the past to the present. Chisinau: Tipogr. Centrală, 2017,

420 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. The cult of the wolf among the Gagauz through the prism of ethnocultural symbols. Chisinau: Tip. Centrală, 2014. 472 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Kurban among the Gagauz (Archaic Modernity). Chisinau: Tipogr. Centrală, 2015, 488 p. [In Russian].

Kvilinkova E.N. Gagauz identity: cultural and civilizational choice or self-preservation strategy? *Bulletin of Anthropology*, 2021, no. 3, pp. 53–69. [In Russian].

Malay K. Parish of Chok-Meydan of the Bendery district. *Chisinau Diocesan Gazette*, 1875, no. 24, pp. 908. [In Russian].

Maslov A.A. Civilization identity as a philosophical problem. Abstract of the thesis. cand. philosopher. nauk. M., 2005, 145 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsivilizatsionnaya-identichnost-rossiiskogo-obshchestva-sotsialno-filosofskie-aspekty> (date of access: 12.17.2020). [In Russian].

Moshkov V.A. Adverbs of the Bessarabian Gagauz. Samples of folk literature of the Turkic tribes, ed. V. Radlov. Ch. X. SPb., 1904. [In Russian].

Moshkov V.A. Turkish tribes on the Balkan Peninsula. Reissue. Chisinau, 2005, 60 p. [In Russian].

Chakir D.G. Biographical sketch of the family and surname Chakir. Chisinau: Printing house of the Bessarabian provincial government, 1899, 27 p. [In Russian].

Pokrovskaya L.A. Muslim elements in the system of Christian religious terminology of the Gagauz. *Soviet ethnography*, 1974, no. 1, pp. 139–144. [In Russian].

Polonsky I. Gagauzia is a Turkic fortress of the Russian world. May 31, 2014. URL: https://rusvesna.su/recent_opinions/1401522241 (date of access: 24.10.2020). [In Russian].

Rasulzade Z. Where does Gagauzia lead — to Russia or to the Turkic world? 03/27/2015. URL: <https://haqqin.az/oldage/42087> (date of access: 12.17.2020). [In Russian].

Chakir M. Gagauz: history, customs, language and faith. Chisinau, 2007, 218 p. [In Gagauzian].

Gagauz Köşesi. Gagauz Corner. 05.11.2015. URL: <https://ok.ru/gagauzskiiugol/topic/63783238713407> (date of access: 24.10.2020). [In Russian].

Gagauz Köşesi. Gagauz Corner. 05.11.2015/ URL: <https://ok.ru/gagauzskiiugol/topic/64692462764095> (date of access: 24.10.2020). [In Russian].

Gagauzlar. Gagauz. «In contact with». Gagauz-Turkish relations. 2010–2014. URL: https://vk.com/topic-117652_23554911 (date of access: 01.24.2021). [In Russian].